

DOI: 10.31862/0130-3414-2024-5-23-32

УДК 821.161.1

М.В. Баканова, Н.Г. КузнецоваПензенский государственный университет,
440026 г. Пенза, Российская Федерация

Христианский аспект творчества В.Г. Распутина

Аннотация. На материале произведений В.Г. Распутина «Прощание с Матерой», «Живи и помни», «Последний срок» в статье показано, что отношение русского крестьянина к православным ценностям своих родителей является не только трепетным со стороны представителей старшего поколения, но и характеризуется утратой самих ценностей со стороны младших поколений. Методологически статья основывается на комплексном подходе, включающем использование метода системно-целостного анализа литературного произведения, типологического и культурно-исторического методов. Проводится анализ творчества В.Г. Распутина как яркого представителя деревенской прозы, как глубоко православного писателя, патриота и видного общественного деятеля. Анализ произведений В.Г. Распутина позволил прийти к следующим выводам: 1) образы персонажей произведений Распутина раскрываются через призму православных ценностей (смирение, самопожертвование, трудолюбие, трепетное отношение к смерти близкого человека и к памяти о нем) и образов-символов (солнце, свечи, вода, святой источник, родной дом, огонь); 2) значимую роль в жизни русского крестьянина играют заповеди христианства; 3) наряду с трепетным отношением старшего поколения к православным ценностям демонстрируется их утрата со стороны представителей младших поколений; 4) в роли носителей православного начала в произведениях Распутина выступают женщины. Таким образом, на материале трех повестей Распутина показано, что русское крестьянство сумело сохранить верность православным традициям своих предков в реалиях атеистического советского государства, и что Россия после долгих лет забвения веры возвращается к своим истокам.

Ключевые слова: В.Г. Распутин, деревенская проза, крестьянство, православные традиции в русской литературе, нравственные ценности в русской прозе, женские образы в произведениях литературы

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Баканова М.В., Кузнецова Н.Г. Христианский аспект творчества В.Г. Распутина // Литература в школе. 2024. № 5. С. 23–32. DOI: 10.31862/0130-3414-2024-5-23-32

DOI: 10.31862/0130-3414-2024-5-23-32

M.V. Bakanova, N.G. KuznetsovaPenza State University,
Penza, 440026, Russian Federation

The Christian aspect of V.G. Rasputin's work

Abstract. On V.G. Rasputin's works "Farewell to Matyora", "Live and Remember", "The Last Term", it is shown that the attitude of the Russian peasant to the Orthodox values of his parents' is not only reverent on the part of representatives of the older generation, but is also characterized by the loss of values themselves on the part of younger generations. Methodologically, the article is based on an integrated approach, including the use of a method of systemic and holistic analysis of a literary work, typological and cultural-historical methods. The article analyzes the work of V.G. Rasputin as a bright representative of countryside prose, as a deeply Orthodox writer, patriot and prominent public figure. The analysis of V.G. Rasputin's works allowed us to come to the following conclusions: 1) the images of the characters in Rasputin's works are revealed through the prism of Orthodox values (humility, self-sacrifice, hard work, reverent attitude to the death of a loved one and to the memory of him) and symbolic images (sun, candles, water, holy spring, native home, fire); 2) the commandments of Christianity play a significant role in the life of a Russian peasant; 3) along with the reverent attitude of the older generation towards the Orthodox values, their loss on the part of representatives of younger generations is demonstrated; 4) women act as bearers of the Orthodoxy in Rasputin's works. Thus, based on the material of three novels by Rasputin, it is shown that the Russian peasantry managed to remain faithful to the Orthodox traditions of their ancestors in the realities of the atheistic Soviet state, and after many years of forgetting faith, Russia returns to its origins.

Key words: V.G. Rasputin, countryside prose, peasantry, orthodox traditions in Russian literature, moral values in Russian prose, female images in literature

CITATION: Bakanova M.V., Kuznetsova N.G. The Christian aspect of V.G. Rasputin's work. *Literature at School*. 2024. No. 5. Pp. 23–32. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2024-5-23-32

В.Г. Распутин, русский писатель и публицист, был и активным общественным деятелем. Он поддерживал православно-патриотические издания (например, газету «Литера-

турный Иркутск»), являлся членом Патриаршего Совета по культуре, был лауреатом премии Международного фонда единства православных народов. Будучи одним из инициаторов

основания Иркутской православной женской гимназии во имя Рождества Пресвятой Богородицы, он принял активное участие в ее открытии в 1996 г.

Многие историки русской литературы относили В.Г. Распутина (как и В.И. Белова, Ф.А. Абрамова, В.М. Шукшина и др.) к представителям «деревенской прозы». Этим писателям приходилось нелегко, поскольку говорить о вере, о Боге в реалиях современного им атеистического советского государства было не позволительно. Распутин с радостью наблюдал, как россияне в начале 1990-х гг. стали все более активно посещать храмы. В статье «Из огня в полымя» он отмечает (имея в виду времена атеизма, разрушения церквей), что Россия после долгих лет забвения веры наконец-то возвращается к своим истокам. Но в то же время писатель трезво оценивает ситуацию, прекрасно осознавая, что времена разорения православия не прошли даром, что Россия еще только на пути к Возрождению, что для нее это всего лишь самое начало долгого и трудного духовного пути великого Возрождения. На вопрос, обращенный к писателю и историку С.В. Перевезенцеву, можно ли назвать В.Г. Распутина православным писателем, тот отвечает утвердительно. Цель проповеди Распутина – «защитить родное от клеветы и разрушения и вдохновить русского человека культуры на самосознание, открыв красоту и глубину национального чувства» [7, с. 311].

В повести «Живи и помни» раскрывается трагедия молодой женщины Настены. Она невольно становится соучастницей преступления своего мужа-дезертира: он самовольно покинул фронт, скрывается и объявлен

в розыск. Героиня повести одна знает об этом, тайком встречается с ним, носит ему все необходимое. Настена есть воплощение русского женского национального характера, представленного в контексте христианских идеалов: кротка, смиренна, трудолюбива, преданна мужу, готова к самопожертвованию. Свою несчастливую судьбу (героиня повести сирота, перенесла страшный голод; на ее плечи легла забота о маленькой сестренке; ей попалась ворчливая свекровь; много и тяжело работает; бездетна, а виноватой в этом считают только ее) она «принимает» именно кротко. Молодая женщина терпит упреки свекрови и мужа, побои последнего и не протестует. За бездетность, выпавшую ей на долю, полностью берет ответственность на себя: страдает, чувствует себя виноватой. Только однажды, доведенная до отчаяния, она позволила себе сказать Андрею, что вина в их бездетности может принадлежать и ему. «Настена терпела: в обычае русской бабы устраивать свою жизнь лишь однажды и терпеть все, что ей выпадет», – с грустью отмечает Распутин [8, с. 14]. Настена, согласно требованиям «Домостроя», предьявляемым к женщине, работающая, кроткая, верная и заботливая жена, «неперечливая» сноха, но в то же время сильная, стойкая. «Жена добрая, трудолюбивая, молчаливая – венец своему мужу» [Там же, с. 136]. Муж Настены Андрей, словно на генетическом уровне, «впитал» жесткое требование своих предков по отношению к женщинам: полное, безоговорочное послушание мужу. В этой связи обращают на себя внимание суровые слова Андрея: «Не забыла, значит, кто такой я тебе есть?» И после ее положительного

робкого ответа говорит «с нажимом»: «Вот: муж» [8, с. 19].

Христианское вероучение определяет особое восприятие жизни и мировоззрение русского народа [10, с. 74]. Особую роль в самосознании христиан играет идея жертвенности как проявление истинной веры.

Настена – яркий пример жертвенности. Женщина искренне считает: в том, что случилось с ее мужем, есть и ее вина: «Тебе выпало другое – плохо, значит, я тебя остерегала... Ты от моей вины не отказывайся, я ее все равно вижу» [8, с. 95]. Убеждена Настена и в том, что разделить судьбу Андрея – ее прямой долг, о чем она и говорит ему: «А пошел, значит и меня за собой повел. По-другому я не умею» [Там же, с. 96]. Настена даже оправдывает Андрея: «Ему в тысячу раз тяжелей» [Там же, с. 193]. Думая о своем ребенке, она рассуждает, что «грех родительский достанется ему, суровый, истошный грех» [Там же]. «И не простит, проклянет он их – поделом» [Там же]. Молодой женщине свойственно смирение: «Я бы, может, хотела себе другую судьбу, но другая у других, а это моя. И я о ней не пожалею, она моя» [Там же, с. 96]. Провозглашает героиня повести и христианскую идею прощения: нет такого греха, который бы не простил Бог, если человек искренне раскается в нем: «Моя мать давно еще говорила: нет такой вины, которую нельзя простить» [Там же, с. 105]. Настена сама умеет прощать и не помнить причиненного ей зла: когда муж с горечью вспоминает, что, случалось, поднимал на нее руку, она обрывает его: «Ты на меня руку не поднимал» [Там же, с. 97].

Молодая женщина обладает даром довольствоваться малым, радоваться

мелочам. Так, как великую радость сохранила она в своей душе воспоминания о нескольких днях, прожитых с мужем в городе: там она единственный раз в своей жизни сполна испытала ласку, внимание Андрея, была счастлива. Она пожертвовала всем, что было у нее: репутацией, совестью и, в конце концов, – своей жизнью и жизнью не рожденного ребенка. Чувствуя, что в ней зародилась новая жизнь, Настена прислушивается к самой себе, разглядывает свое тело и вдруг замечает на груди «похожую на большой мрачный крест тень от оконного переплета. Настена напугалась и отошла» [Там же, с. 81]. Казалось бы, уйти из жизни должен был Андрей, но делает это беременная Настена. Как и положено было на Руси, самоубийцу Настену хотели похоронить на кладбище утопленников. Но бабы все-таки не дали этого сделать. «Предали Настену земле среди своих, только чуть с краешку, у покосившейся изгороди» [Там же, с. 200].

Распутин раскрывает в повести тему преступления и наказания. Путь Андрея Гуськова – это страшный вариант преступления без покаяния и раскаяния. Распутин на высоком художественном уровне провел «разоблачение этой несостоявшейся личности»¹. Все, что остается Андрею – прятаться, как зверю, от людей; жить в вечном страхе. Трагедия Настены закономерна, потому что смирить свою совесть с грехом перед людьми, перед будущим ребенком, она не может. «Страшно жить, стыдно жить», – решает она [Там же, с. 199]. Молодая женщина берет на себя и грех, и наказание мужа.

¹ Горланов Г.Е. Русская литература XX века: учебное пособие. Ч. 2. Пенза, 2000. С. 90.

Г.Е. Горланов отмечает, что «погибает» она «по соображениям чести и совести»².

В повести «Последний срок» в центре внимания писателя – душевное состояние умирающей старухи Анны. Ее сын Михаил отправляет своим сестрам и брату, давно уехавшим из родной деревни, тревожную телеграмму с известием о том, что их мать находится при смерти. Дети старухи Анны (Илья, Варвара и Люся) приезжают в родную деревню, уверенные в том, что едут для того, чтобы отдать последний долг матери. Но неожиданно для всех старая женщина приходит в себя, ей становится легче, материнская любовь сделала настоящее чудо: она увидела своих детей, которые не балуют ее своим вниманием, и ей стало лучше. Одна из многочисленных и мудрых заповедей христианства – всегда помнить о родителях и чтить их. Так, «Домострой» учит чтить старость своих родителей, их «немошь», «страдание». За это детям, гласит «Домострой», будут «благо», «долголетие», прощение грехов. Тот же, кто своих родителей «оскорбляет», «клянет», «ругает», тот «перед Богом грешен» [2, с. 136].

Дети умирающей Анны не приехали бы сюда, если бы не телеграмма брата. Но страшнее другое: они сердятся на мать за то, что зря потратили время. Михаил говорит: «Ты думаешь, почему они на меня накинулись? Потому что злятся: я их с места снял, телеграмму отправил, а мать возьми, да и не помри. Вроде зря я их вызвал, вроде обманул» [9, с. 27]. А дочь Татьяна, самая младшая и любимая, во-

обще не приехала. Дети остались глухи к мольбам матери (та просит не уезжать, подождать еще день, т.к. чувствует, что непременно умрет).

Образ старухи Анны раскрывается через призму православных ценностей. Бог даровал ей большую жизнь, а перед самой смертью оказал великую милость – не просто шанс немного побыть в последний раз с теми, кто дороже всего, – своими детьми, а попробовать «достучаться» до их сердец. «Я ить там уж была. Там, там, я знаю. А вы приехали – я назад. Мертвая, не мертвая, а не утерпела: назад, сюда, к вам. Воротилась» [Там же, с. 19]. Старая женщина убеждена, что это ей «Бог помог», «силу дал» [Там же]. Она уже подумала, что умерла, «оттого и темень кругом»; обрадовалась, что «отмучилась», и вдруг увидела: «светло, как днем» [Там же]. Умирающая героиня повести уподобляется праведнице. Неслучайно ей известны срок и обстоятельства предстоящей смерти, которая не страшит ее. «Но про себя старуха знала, что смерть у нее будет легкая» [Там же, с. 84]. Ей известны подробности смерти. «Она уснет, но не так, как всегда, незаметно для себя, а памятно и светло», и будет спускаться вниз по лестнице, ей «откроется широкий и чистый, как после дождя, простор, залитый ясным неммым светом» [Там же]. Умирающей Анне оказана великая милость: она убеждена, что ей помогают высшие силы. «Меня и тепери ишо будто на руках кто держит, – сказала она, не обращаясь к ним. – Будто ничё подо мной твердого нету. А не страшно – будто так и надо» [Там же, с. 20].

Последние дни умирающей старухи Анны сопровождает солнце. Солнце – мощный символ в большинстве

² Горланов Г.Е. Русская литература XX века: учебное пособие. Ч. 2. Пенза, 2000. С. 90.

культур и религий, и христианство не является исключением. Солнце христиане воспринимают как физическое проявление любви Бога к людям, его доброжелательного отношения к ним. «Она открыла глаза, ни на кого не глядя, дала им привыкнуть к солнцу» [9, с. 19]. Солнце не оставляет умирающую женщину в дарованные ей самим Богом несколько дней, дарит ей свое тепло: «она сдвинула на него свои ноги», и оно, «не боясь худобы, принялось гладить и пригревать косточки, ей стало совсем хорошо». Старая женщина размышляет: «...если она упадет, то упадет на солнце и пристанет к нему, а потом Мирониха придет и подберет» [Там же, с. 59]. Таким образом, Распутин демонстрирует слияние солнечного света и души своей умирающей героини.

Обращает на себя внимание и сравнение героини повести со свечой. Писатель отмечает, что «она походила на свечку, которую вынесли на солнце, где она никому не нужна» [Там же, с. 94]. Свечи играют большую роль в христианском богослужении. Считается, что пламя свечи олицетворяет свет Божий, тепло любви Христа, силу его мудрого учения. Свеча – символ духовного начала, но в окружающем Анну мире ее духовность оказывается ненужной, не понятой. Именно поэтому она «никому не нужна». Солнце, свеча – источники света. Героиня повести сама излучает свет: свет любви к миру, своим детям, Богу. Ее дети давно утратили связь с Малой Родиной, со своими корнями. Анна дает детям свой материнский завет: не забывать своих истоков, своей Родины, друг друга и свою умершую мать. «Только почаще в гости-то ездите, не забывайте брат сестру, сестра брата. И сюда тоже

наведывайтесь, здесь весь ваш род» [Там же, с. 26]. Искренне верит она в бессмертие души; в то, что из того мира, в который она скоро уйдет, будет видеть своих детей; знать, как и чем они живут: «И я тут буду, никуда отсюда не стронусь. Посидите надо мной, а я вам какой-нибудь знак дам, что чую вас, каку-нибудь птичку пошлю сказать» [Там же, с. 26].

Примечательно, что грех забвения своими детьми духовных ценностей умирающая женщина берет на себя. «В чем ее вина, она не понимала», ведь ей, старому и нездоровому человеку, всю жизнь прожившему в родной деревеньке, не под силу ехать к дочери, живущей слишком далеко. Героиня осознает, что «нельзя матери столько не видеть свою дочь – тяжело перед собой, неловко перед людьми, стыдно перед дочерью». Она испытывает потребность «снять со своей души грех за то, что она ее долго не видела, очиститься перед Богом и спокойно, радостно и светло предстать перед его судом: вот я, раба Божья Анна, черного с собой не несу» [Там же, с. 76].

Только ли умирающей Анне Бог дает последний срок, время поглядеть на своих детей, побыть с ними, приглядеться к ним? Нет, он дает и ее детям, чтобы они почувствовали и осознали, что давно забыли свои истоки, деревню, ту, которая дала им жизнь, вырастила и дарила свою любовь.

В повести «Прощание с Матерой» Распутин раскрывает тему утраченного рая. Живописная Матера невольно воспринимается как созданный самим Богом библейский рай, где до грехопадения человеку было уютно и хорошо. Здесь не бывает жары, много зелени, радуется глаз красавица

Ангара. Однако этот райский уголок уже предчувствует свою скорую гибель: «повяла деревня», «как подрубленное дерево»; «мертво застыли окна в опустевших избах»; «сквозило, скрипело да хлопало» [8, с. 201–202]. В повести звучит тема Высшего суда, на котором каждому рано или поздно предстоит держать перед самим Богом ответ за грехи, вольные или невольные. В этот суд свято верит мудрая Дарья. Ей представлялось, что «когда она сойдет отсюда в свой род, соберется на суд много-много людей»; «все с угрюмыми, строгими и вопрошающими лицами». Все там будут: «и отец с матерью, и деды, и прадеды» [Там же, с. 341]. И на этом неизбежном суде ей предстоит ответить за то, что она и все ее поколение «допустили» все это. «Я-то виноватая, виноватая, я уж потому виноватая, что это я, на меня пало. <...> Не помереть мне в спокое, что я от вас отказалась, что это на моем, не на чьем веку отрубят наш род и унесет» [Там же, с. 340].

Великим благом считалось на Руси обрести последний приют в родной земле. Именно поэтому Дарья, глубоко привязанная к своей малой родине, приходит на могилу к своим родителям и с горечью говорит: «А помирать, тятка, придется мне мимо Матеры. Не лягу я к вам, ниче не выйдет» [Там же, с. 340]. Старуха Настасья сравнивает себя со старым деревом, которое зачем-то решили пересадить: «Кто ж старое дерево пересаживает» [Там же, с. 208]. Одним из главных поэтических образов на страницах повести является образ воды. Ангара – кормилица и поилица сибиряков. Вода – один из древнейших символов в православии. Вода освящается в Церкви благодатью Святого Духа, а потом ее пьют во здра-

вие души и тела [5, с. 189]. Верующие люди особое значение придавали и придают святым источникам (они являются неотъемлемой частью религиозной традиции в православии), как особым природным источникам, обладающим целебными свойствами. Люди приходят к святым источникам, чтобы помолиться о себе и своих близких, исцелиться от болезней. Пожилые жители Матеры сохранили свое отношение к воде как к дару Божьему, в то время как молодые предали заветы Господа: превратили святую воду в средство достижения все больших материальных благ [4, с. 358].

Образ воды в повести раскрывает и библейскую тему всемирного потопа, посланного когда-то Богом человечеству в наказание за его грехи. Первый человеческий мир, как известно, погиб во время потопа. Такой способ избрал сам Бог, чтобы уничтожить мир, в котором стало слишком много зла. «И увидел Господь, что велико развращение человек на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время». И решил Господь «истребить с лица земли человек». «Я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть». Согласно Библии, воды потопа, став разрушительными, очистили мир от засилья греха. Кроме того, в Библии праведники спасаются: Бог решил спасти Ноя и его семью, т.к. он «обрел благодать пред очами Господа»; «был человек праведный и непорочный в роде своем»³. И повелел Бог Нюю, как праведнику, построить ковчег. У Распутина же гибнут именно праведники, добровольно

³ Ветхий Завет // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/gen/> (дата обращения: 15.05.2024).

избирая смерть; не хотят и не могут существовать в несправедном мире. Потоп в повести Распутина лишает православных родины, где испокон веков жили их предки, где сами они родились, жили, состарились, где похоронены их родные и близкие люди. Для старух Матеры люди, которые явились к ним в деревню, чтобы предать огню кладбище, избы, – «черти»; «чужие»; «нечистая сила», «ироды», «аспиды», «нехристи». «Издавна могилы родителей и предков были святыней для русского народа», – отмечает Н.И. Костомаров [3, с. 234]. «Неприкосновенность кладбищ долго соблюдалась свято» [Там же]. В повести она грубо нарушена.

В системе нравственных ценностей жителей Матеры особая роль принадлежит родному дому [6, с. 105]. Согласно замечанию В.И. Белова, «по своей значимости, “родной дом” находился в ряду таких понятий, как смерть, жизнь, добро, зло, бог, совесть, родина, земля, мать, отец» [1, с. 109]. Избу старухи Дарьи должны сжечь, и она воспринимает это как утрату близкого, родного человека. Но есть и те, кто эти духовные связи с родной землей не ощущает. Так, Клава Стригунова никак не может дождаться часа, когда можно будет сжечь избу, где жили дед и отец, и получить деньги. Она бы так и поступила, но могли стореть и чужие дома. Огонь часто упоминается в Библии: имеется огонь пожирающий, карающий, и огонь благодатный, «необжигающий». Благодатный огонь – выносимый из Гроба Господня на особом богослужении, совершаемом ежегодно накануне православной Пасхи в храме Воскресения Христова в Иерусалиме. В Библии огонь неоднократно возго-

рается из искр Божьего гнева, дабы сжечь грех. Он уничтожает нечестивых и защищает праведников. Так Господь сжигает нечестивые города Содом и Гоморру огнем с неба, сжигает возроптавших израильтян во время странствий по пустыне. В повести огонь выступает как разрушительная сила: сжигаются избы, мельница, кресты на могилах. «Непутевый» Петруха сам поджег свою избу.

Примечательны размышления Распутина: «Что делает огонь пожирающий с людьми, почему так страшно он на них действует» [8, с. 320]. Подождли мельницу. Писатель рисует страшную картину: люди «как с ума посходили: они прыгали, кричали»; соревновались, «кто дальше забежит»; «взвизгивали бабешки» [Там же]. Больше всего они напоминают «бесноватых», в них как будто вселился бес, лишил их разума.

Один из нравственных принципов православных людей – их трепетное отношение к смерти близкого человека и к памяти о нем. Поэтому Дарья, словно провожая в последний путь дорогого ей человека, белит и моет родную избу, украшает ее пихтой и всю последнюю ночь «творит» молитву. Изба Дарьи уподобляется Святому, которому предстоят муки: «И вся изба сразу приняла скорбный и отрешенный, застывший лик» [Там же, с. 356]. На последних страницах повести организованы поиски заупрямившихся стариков. Примечательно, что ведутся они в густом тумане: «...туман тут же, на месте, выпитывал и топил голос, выбраться из его трясины ничто не могло». Не видно было ничего, «туман стоял сплошной стеной» [Там же, с. 378]. Человечество как бы утратило свое духовное зрение.

Таким образом, В.Г. Распутин в повестях «Живи и помни», «Последний срок», «Прощание с Матерой» пытается убедить своих читателей в том, что вера, православие является одной из величайших нравственных ценностей русской государственно-сти даже в условиях политики атеизма, но представители младших поколений постепенно утрачивают связь с православными традициями своих предков.

Библиографический список

1. Белов В.И. Лад: очерки о народной эстетике. М., 1982.
2. Домострой / изд. подгот. В.В. Колесов, В.В. Рождественская. М., 1990.
3. Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. М., 1993.
4. Кузнецова Н.Г., Баканова М.В. Мифология в жизни русского крестьянина двадцатого столетия (по страницам повести В.Г. Распутина «Прощание с Матерой» // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере: сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции. Пенза, 2017. С. 357–363.
5. Кузнецова Н.Г. Воплощение православных традиций русского крестьянства в повести В.Г. Распутина «Прощание с Матерой» // Проблемы гуманитарного образования: филология, журналистика, история: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции. Пенза, 2016. С. 188–190.
6. Кузнецова Н.Г. Проблемы нравственности в контексте православных ценностей (по страницам повести В.Г. Распутина «Прощание с Матерой») // Нравственные ценности и будущее человечества: сборник статей по материалам Пярых региональных Рождественских образовательных чтений / под общей ред. протоиерея Вадима Ершова. Пенза, 2018. С. 102–106.
7. Плеханова И.И. Идеи религиозно-нравственной философии в публицистике В.Г. Распутина // Три века русской литературы: актуальные аспекты изучения: сборник статей по материалам Международной научной конференции, посвященной 70-летию В.Г. Распутина. Вып. 16. Иркутск, 2007. С. 308–333.
8. Распутин В.Г. Избранные произведения: в 2 т. Т. 2. Повести. Очерки. М., 1990.
9. Распутин В.Г. Последний срок. М., 1970.
10. Шалагина С.Н. Истоки христианской этики // Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 1. С. 73–81.

References

1. Belov V.I. Lad: ocherki o narodnoj estetike [Lad: Essays on folk aesthetics]. Moscow, 1982.
2. Domostroj [Domostroy]. V.V. Kolesov, V.V. Rozhdestvenskaja (eds.). Moscow, 1990.
3. Kostomarov N.I. Domashnjaja zhizn i nrawy velikorusskogo naroda [Home life and manners of the Great Russian people]. Moscow, 1993.
4. Kuznetsova N.G., Bakanova M.V. Mythology in the life of Russian peasant of the 20th century (in the story of V.G. Rasputin “Farewell to Matyora”). *Rossija v mire: problemy i perspektivy razvitiya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v gumanitarnoj i socialnoj sfere. Sbornik statej po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Penza, 2017. Pp. 357–363. (In Rus.)
5. Kuznetsova N.G. Embodying the Orthodox traditions of the Russian peasantry in V.G. Rasputin’s story “Farewell to Matyora”. *Problemy gumanitarnogo obrazovaniya: filologija, zhurnalistika, istorija: sbornik statej po materialam III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Penza, 2016. Pp. 188–190. (In Rus.)
6. Kuznetsova N.G. Problems of morality in the context of Orthodox values (based on the pages of V.G. Rasputin’s novel “Farewell to Matyora”). *Nravstvennye cennosti i budushhee chelovechestva: sbornik statej po materialam Pjatyh regionalnyh Rozhdestvenskih obrazovatelnyh chtenij*. V. Ershov (ed.). Penza, 2018. Pp. 102–106. (In Rus.)

7. Plehanova I.I. The ideas of religious and moral philosophy in the journalism of V.G. Rasputin. *Tri veka russoj literatury: aktualnye aspekty izuchenija: sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 70-letiju V.G. Rasputina*. Irkutsk, 2007. Issue 16. Pp. 308–333. (In Rus.)
8. Rasputin V.G. *Izbrannye proizvedenija: v 2 t. T. 2. Povesti. Oчерki* [Selected works: in 2 vols. Vol. 2. Novels, essays]. Moscow, 1990.
9. Rasputin V.G. *Poslednij srok* [Final term]. Moscow, 1970.
10. Shalagina S.N. The origins of Christian ethics. *Humanities and Social Sciences*. 2018. No. 1. Pp. 73–81. (In Rus.)

Статья поступила в редакцию 20.07.2024, принята к публикации 15.09.2024
The article was received on 20.07.2024, accepted for publication 15.09.2024

Сведения об авторах / About the authors

Баканова Марина Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент; доцент кафедры «Перевод и переводоведение» историко-филологического факультета Педагогического института им. В.Г. Белинского, Пензенский государственный университет

Marina V. Bakanova – PhD in Education, Associate Professor; associate professor at Translation and Translation Studies Department of the History and Philology Faculty of Pedagogical Institute named after V.G. Belinsky, Penza State University

E-mail: bakanova_marina@list.ru

Кузнецова Нина Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры «Литература и методика преподавания литературы» историко-филологического факультета Педагогического института им. В.Г. Белинского, Пензенский государственный университет

Nina G. Kuznetsova – PhD in Philology, Associate Professor; associate professor at the Literature and Methods of Teaching Literature Department of the History and Philology Faculty of Pedagogical Institute named after V.G. Belinsky, Penza State University

E-mail: kuznetsova1878@mail.ru